

Глава 4

После того как секретарю сделали укол, Су Ин вернулся с ним в офис и показал видеозапись с камер наблюдения, которую прислала служба безопасности. Глядя на бледное лицо подчиненного, он произнес:

— Если можешь работать — работай, не можешь — уходи. Но запомни: какими бы делами ты ни занимался, на кривой дорожке далеко не уедешь.

Секретарь, белый как полотно, лишь часто кивал. Он перестал плакать и устраивать сцены. Поскольку Чаньчань пугала его, Су Ин перевел ее в филиал. Вскоре он нашел нового секретаря — недавнего выпускника вуза, который выглядел несколько простовато, но в делах оказался довольно расторопным.

Собак в офис больше приводить было нельзя. Су Ин признал, что поступил опрометчиво: он думал лишь о том, что у Чаньчань всего три лапы и она не будет бегать по кабинетам, не догадываясь, что многие коллеги боятся животных. Даже если они молчали, в душе наверняка копили недовольство.

Поразмыслив, Су Ин решил, что в дневное время Чаньчань будет находиться в зоомагазине Лу Мина. Там за ней присмотрят профессионалы, да и сама собака уже привыкла к этому месту, так что проблем возникнуть не должно.

Когда Су Ин поделился своим планом, Лу Мин просиял.

— Сколько я должен платить за передержку?

Лу Мин расплылся в улыбке и замахал руками:

— Не нужно, что вы!

Су Ин достал визитку и протянул ему:

— Так нельзя. Буду очень признателен, если вы возьмете на себя эту заботу. Я буду привозить ее каждое утро по пути на работу и забирать вечером. Давайте оплачивать помесечно — я внесу деньги сразу за месяц, исходя из ваших лучших условий.

Даже если Лу Мин был тайно влюблен в Су Ина, он не мог позволить себе вести себя настолько очевидно — только что он выглядел форменным глупцом. Спohватившись, он тут же принял свой привычный вид, взял визитку и распорядился, чтобы клиента проводили на кассу.

Желая произвести хорошее впечатление, Лу Мин использовал для Чаньчань самые лучшие препараты, взяв с Су Ина лишь символическую плату. Хотя Су Ин не разбирался в стоимости лекарств, а сам Лу Мин стеснялся об этом сказать, на душе у ветеринара было очень тепло. Особенно когда Су Ин раз за разом благодарил его — Лу Мин чувствовал, что вообще не должен был брать даже эти символические деньги.

Они долго разговаривали о воспитании характера у собак. Хоть Су Ин в прошлом и сам бывал в шкуре пса, он все же оставался человеком в душе и не до конца понимал, как животные с таким ограниченным интеллектом могут страдать от психологических проблем. Они проговорили до самого заката, а затем, по приглашению Лу Мина, вместе поужинали, оставив Чаньчань в магазине.

К удивлению Су Ина, Лу Мин тоже оказался вегетарианцем.

— Многие считают, что кошки и собаки — это просто скотина, у которой не может быть психологических проблем, но это не так, — рассуждал Лу Мин. — И дело не только в кошках и собаках. Многие животные обладают душой. Они чувствуют, хорошо вы к ним относитесь или плохо, искренне или притворно, гораздо лучше, чем люди. Люди часто судят о добре и зле только глазами, поэтому постоянно видят лишь фальшь. Животные же полагаются на инстинкты: различать добро и зло, безопасность и опасность — их способ выживания.

Он продолжил:

— Если ты к ним добр, они это запомнят. Если же нет — они тоже поймут, но не станут хранить обиду. Небольшая боль для них не проблема, они забудут о ней, как только получают порцию еды. Но если травма слишком глубока, она впечатается в самую суть, проявляясь со временем в поведении: трусостью, пугливостью, тревогой, агрессией или депрессией. С людьми, по сути, то же самое.

Семья Лу Мина состояла из врачей, но они спасали людей, и только он один решил лечить животных. Когда он выбрал профессию ветеринара, родные разнесли его в пух и прах и чуть было не выставили из дома.

Люди привыкли разделять: человек — это человек, а животное — лишь скот. Но в глубине души Лу Мин не видел большой разницы — и то, и другое — жизнь. Спасателей людей было предостаточно, а вот спасателей животных — почти никого, поэтому он остался верен своему выбору. В интернете таких людей часто называют святошами.

Су Ин налил ему пива и сказал:

— Я читал новость: хозяин подозвал собаку и ударил ее кирпичом по голове. Она, скуля, бросилась наутек, но стоило ему снова позвать — вернулась. В итоге он забил ее до смерти и сварил из нее суп. — Он поставил бутылку, чокнулся с Лу Мином и добавил: — Я не думаю, что животные лучше людей различают добро и зло, а даже если и так, толку от этого мало.

В конце концов, девяносто девять процентов людей в этом мире едят мясо.

Обсуждать столь тяжелые темы за едой было неуместно, поэтому вскоре они перешли к светским беседам. Несмотря на то что Лу Мин был на несколько лет моложе, он оказался человеком широкого кругозора, остроумным и оптимистичным. Общаться с ним было легко и приятно. Ужин прошел замечательно, и они перешли на более дружеские обращения — Сяо Лу и брат Су.

После ужина Су Ин отвез Лу Мина обратно в магазин, забрал Чаньчань и попрощался.

— До завтра, брат Су! — помахал ему вслед Лу Мин.

— До завтра.

Проводив взглядом машину Су Ина, Лу Мин вернулся в магазин в каком-то оцепенении. Только окрик сотрудника заставил его прийти в себя:

— Босс, он уже уехал, хватит витать в облаках!

— Кто витает? Не болтай ерунды, лучше приберись и по домам, — Лу Мин покраснел до самых ушей, притворяясь равнодушным и не обращая внимания на хихиканье подчиненных.

Один лишь бог знал, каких усилий ему стоило произнести это — брат Су — таким естественным тоном.

Су Ин припарковал машину на стоянке напротив. Сев в салон, он несколько раз позвал систему, но в ответ — тишина. Как бы он ни пытался вызвать ее, все было тщетно.

Потирая виски от навалившейся головной боли, он включил свет и достал из кармана медицинскую справку, которую подобрал днем. Это был Чжоу Бэй, ошибки быть не могло.

Учитывая образ жизни Чжоу Бэя, заражение подобной болезнью не казалось чем-то удивительным. Повторюсь: если бы не требование системы оказать ему помощь, такой человек, как Чжоу Бэй, опустившийся до того, что сам погубил свою жизнь, не стоил бы и гроша.

Мало того, что нужно помочь, так еще и соблазнить его, а потом проводить в последний путь. Задания этой системы были просто абсурдными.

Су Ин закурил, опустив стекло, и вдруг вспомнил, что снова забыл спросить номер телефона Чжоу Бэя.

На следующее утро, когда он собирался поручить кому-нибудь узнать контакты парня, позвонила Су Цинъюнь.

— Сестра.

Отношения с ней у него были прохладными. Они оба были людьми замкнутыми, не слишком близкими. Хотя и жили в одном городе, общались редко, в основном только за праздничным столом, и без дела не звонили.

Как и ожидалось, после короткого дежурного приветствия Су Цинъюнь сразу перешла к делу:

— Чжоу Цзяньпин тебе что-нибудь говорил?

Су Ин не стал юлить:

— Он рассказал о тебе и твоём юном друге.

На том конце провода раздался смешок:

— Не нужно ходить вокруг да около и язвить. Мы с Лю И действительно вместе, мы искренне

любим друг друга. Если вы меня не понимаете — ваше право, в любом случае на следующей неделе я подаю на развод с Чжоу Цзяньпином.

Су Ин не собирался ее задевать, но характер у Су Цинъюнь был такой — слишком чувствительная, склонная додумывать лишнее. Он не стал спорить:

— Хорошо, это твое дело. Уверен, ты справишься.

— Конечно, справлюсь.

— Кроме развода, есть еще что-то? — Су Ин играл с собакой, размышляя о том, что Чаньчань окрепла и можно подумать о протезе. Все-таки ей всего три года, а от сидения дома без движения здоровье слабеет, долго она так не протянет.

— Сяо Цзян еще не знает, — сказала сестра. — Я не хочу, чтобы ты пока что-то ему говорил. Когда сочту момент подходящим, я сама ему скажу.

— М-м, без проблем. Момент подходящий? Собираешься ждать, пока живот станет виден или ребенок родится? — подумал про себя Су Ин.

Он достал пакет с кормом. Сейчас собаки питались лучше людей: пачка хорошего корма стоила больше сотни и улетала за три дня — никакой разницы с содержанием человека.

Чаньчань с самого утра была голодна. Увидев пакет в руках хозяина, она пришла в восторг, замахала хвостом, как пропеллером, и радостно тявкнула, что услышала Су Цинъюнь.

— Ты завел собаку?

— Угу, подобрал.

— Помню, ты никогда не любил животных. Почему вдруг решил?

— Она калека, стало жалко. — В основном, конечно, его разозлило, как Чжоу Бэй издевался над ней, называя никчемной. Но начав ухаживать, он обнаружил, что Чаньчань очень послушная, и привязался к ней.

Су Цинъюнь не стала развивать тему и еще раз напомнила о своей просьбе, заставив Су Ина несколько раз пообещать. Перед тем как положить трубку, он вспомнил, что Лю И и Чжоу Бэй были соседями по комнате, и поспешно окликнул сестру:

— Кстати, сестра, у тебя есть номер Чжоу Бэй?

— Нет.

— Можешь спросить у своего... парня?

— У него? Откуда ему знать?

Су Ин приподнял бровь. Похоже, Су Цинъюнь не знала, что Лю И и Чжоу Бэй учились вместе. Лю И скрыл это намеренно или посчитал неважным?

— Оу, странно. Я слышал, что Лю И — сосед Чжоу Бэя по университетскому общежитию, — Су Ин вертел в руках зажигалку, насмешливо улыбаясь. — Сестра, кажется, ты недостаточно хорошо знаешь своего юного бойфренда.

На том конце воцарилось молчание, а затем прозвучало резкое: Не твоё дело, — после чего связь оборвалась.

Разговор явно не задался.

Родители слишком сильно опекали Су Цинъюнь, поэтому она росла беззаботной и ничего не боялась. С Чжоу Цзяньпином она сошлась, когда ей было всего девятнадцать, а в двадцать уже родила. К счастью, Чжоу Цзяньпин оказался порядочным человеком, искренне любил ее и сразу женился. Попадись ей кто похуже, давно бы осталась у разбитого корыта.

Она была избалованной и капризной, никогда не думала о будущем, а влюблялась лишь на волне страсти. После свадьбы выяснилось, что реальность далека от ее грез, а Чжоу Цзяньпин — вовсе не тот идеал, о котором она мечтала. Она начала придирается к нему по мелочам.

Чжоу Цзяньпин, хоть и был старше на семь лет, оставался мужчиной. Несмотря на то что его состояние было скромнее, чем у семьи Су, он всего добился сам и считался весьма способным человеком. Женщин, желающих быть с ним, хватало. Но постоянные упреки и унижения со стороны жены истощили его терпение, породив обиду.

При таком раскладе ссоры были неизбежны. Меньше чем через два года брака они начали грызться не на жизнь, а на смерть, и в итоге Су Цинъюнь перестала пускать его в спальню. В порыве гнева Чжоу Цзяньпин завел себе молодую любовницу — мать Чжоу Бэя.

Все это стало корнем трагедии Чжоу Бэя.

Честно говоря, Су Ин не любил Су Цинъюнь. Она прожила жизнь в свое удовольствие, возможно, ни о чем не жалея, но сколько людей вокруг страдали из-за ее эгоизма? Препятствия и давление, которые она так легко отбрасывала, на самом деле никуда не исчезали — их просто взваливали на плечи других.

Всего за день он через связи в университете Чжоу Бэя узнал его номер телефона, номер общежития, студенческий номер и даже расписание занятий.

Больше тянуть было нельзя.

<http://bllate.org/book/21601/2227592>